

Идолы неоиндуизма: Шри Рамакришна и Свами Вивекананда

Содержание

Введение

1. Традиционный индуизм: краткая характеристика
2. Рамакришна – бог иллюзий
3. Мистицизм Рамакришны в свете православной аскетики
4. Свами Вивекананда – «учитель», потерявший Бога
5. Бог, которого нет
6. Критика христианского богословия в учении адвайта-веданты
7. Что есть Истина?
8. Проблема зла
9. Карма и реинкарнация
10. Универсальная религия
11. Религиозная терпимость Свами Вивекананды

Заключение

Введение

Начиная с середины XX века на Западе началось активное увлечение восточными религиями. Многие кумиры молодежи, в частности такие титаны поп-культуры, как «Битлз» увлекались индуизмом. Идея «устарелости» христианства и «прогрессивности» индуизма, благодаря своеобразной «поп-рекламе», нашла себе немало последователей среди западной молодежи, в результате чего, как своеобразная попытка соединить западную культуру с восточной, возникло новое движение, получившее название New Age.

Россию называют страной победившего оккультизма, однако нужно отметить, что на Западе оккультизм победил уже давно. Например, в США действует около 3000 издательств, выпускающих оккультную литературу, имеется около 2500 магазинов для их распространения. Сумма от ежегодной продажи книг New Age составляет 1 миллиард долларов в год. В Европе ситуация не лучше.

При знакомстве с движением New Age у христианина возникает вопрос: как разобраться во всём том хитросплетении доктрин и самых разнообразных учений, на которых оно основано. Самый простой способ – проследить их идеи до первоисточников, так сказать «классиков» движения, и познакомиться с теми доктринами, которые они проповедовали и на которых New Age возрос. Познакомившись с фундаментом движения New Age, легче будет разобраться с отдельными группировками, находящимися внутри него.

Одними из общепризнанных «классиков» движения являются такие деятели, как Рамакришна и Свами Вивекананда, и их философия адвайта-веданты, которую они активно проповедовали как в самой Индии, так и, если говорить о Свами Вивекананде, – на Западе, ставшая «духовной основой» всего движения New Age. Данная работа посвящена этим людям и идеям, которым они учили.

1. Традиционный индуизм: краткая характеристика

Индийская философия – это совокупность всех философских доктрин, которые были созданы на территории Индии. Понятие индуизм при этом не является синонимом индийской философии, так как, например, буддизм относится к индийской философии, но не является в прямом смысле индуизмом,

если, конечно, под индуизмом понимать религиозное учение, исповедуемое этническими индусами. В современном нам мире наибольшее распространение буддизм нашел вне Индии, на своей же родине эта религиозная доктрина среди коренного населения страны почти не исповедуется.

Индуизм представляет собой не какую-либо одну религиозную систему, а, скорее, совокупность религиозных систем. При этом каждая из них имеет свои специфические черты и может во многом отличаться от других систем. Существует девять основных философских школ Индии: чарвака, джайнизм, буддизм, ньяя, вайшешика, санкхья, йога, миманса, веданта. Большинство из них давно уже отошли в область истории и сейчас имеют очень незначительное число последователей или не имеют вообще.

Индийские философские школы делятся на два вида: ортодоксальные и неортодоксальные. Ортодоксальные принимают авторитет Вед, неортодоксальные его отвергают. К неортодоксальным относятся только буддизм, джайнизм, чарвака, все остальные системы – ортодоксальные.

Веды (букв. знание) – это самые древние священные индийские писания, которые сформировались к концу II – началу I тыс. до Р.Х. Ведам приписывается божественное происхождение. Считается, что Веды были переданы людям богами через мудрецов (риши), которые их обрели посредством внутреннего прозрения. Веды в абстрактной поэтической форме рассказывают о сотворении мира, о взаимоотношении с богами и т.д. Все последующие философские труды ортодоксальных индуистских школ в той или иной степени представляют собой комментарии к Ведам. Считается, что Веды непогрешимы и рассказывают обо всем мироздании. Они чрезвычайно аллегоричны и потому без комментариев практически непонятны. Веды в ортодоксальном индуизме являются высшим авторитетом и заключают в себе непреложную для индуиста истину.

В Индии сосуществуют разные философские школы, при этом исторически в разное время те или иные из них имели разную популярность и силу влияния на население Индии. В данное время самой популярной философской школой в Индии можно назвать веданту. Само слово «веданта» буквально означает «завершение вед». Первоначально под этим словом понимались Упанишады (санскрит. – «сокровенное учение»), но впоследствии оно приобрело более широкий смысл и словом «веданта» стали называть все идеи, порожденные Упанишадами. Упанишады – это произведения, составляющие завершающий цикл канонического свода Вед, сложившийся в основном к VII-VI вв. до Р.Х. Формально Упанишады продолжают традицию Вед, но содержание их не ограничивается ритуальными, мифологическими и космогоническими темами. Они проповедуют новые идеи и учения, основывающиеся на предпочтении «внешнему» ритуалу «внутреннего», отвечающему «должному почитанию». С Упанишад начинается развитие философской и научной мысли древней Индии. Центральными в Упанишадах являются идеи брахмана и атмана. Брахман есть безличный абсолют, атман может пониматься по-разному, например как «всемирная душа» (бог) или как душа конкретного человека и т.д.

Существует огромное количество Упанишад. Изложенный в них материал из-за своей крайней аллегоричности требует комментариев. Отсюда рождаются различные философские школы, опирающиеся на Упанишады. Таких школ веданты множество: Шанкары, Рамануджи, Мадхвы, Валлабхи, Нимбарки и многих других «учителей». Наиболее популярной является школа, которую популяризировал Шанкара (788-812), – адвайта-веданта. Шанкара утверждал, что душа человека, его «высшее Я», тождественно Богу в Его сущности. Мадхва (1281-1360) – представитель другой школы веданты утверждал, что «высшее Я» человека и Бог – это совершенно различные сущности. Система, предложенная Мадхвой, называется двайта-веданта. Рамануджа (XII век) считал, что «высшее Я» человека и Бог тождественны только в некотором определенном смысле; этот взгляд может быть назван ограниченным монизмом¹, а философская система называется вишишта-адвайта. В общем, можно сделать вывод, что адвайта-веданта представляет собой всего лишь одну из ныне существующих философских школ толкования Упанишад, хотя и наиболее популярную и фактически единственно известную за пределами Индии.

В индуизме выделяют три главных направления: шиваизм, вишнуизм и шактизм. Шиваизм – это

---

¹ Монизм – учение, принимающее за основу всего существующего одно начало.

условное название системы культов, объединенных вокруг бога Шивы. Шива – имя одного из важнейших богов индуизма. Шиваиты считают своего бога творцом мира и его разрушителем. Шива – бог-отшельник, аскет; в его природе подчеркиваются грозный, устрашающий, карающий аспекты; его характеру присущи экспансивность и гневливость. Иногда Шиву представляют повелителем духов и демонов, любителем кладбищ, бездомным скитальцем, сумасшедшим. Вишнуизм – одно из главных, наряду с шиваизмом, направлений индуизма, монотеистически почитающее Вишну в качестве верховного божества, Абсолюта и одновременно – личного бога, воплощающегося на земле. Кришна – одно из воплощений Вишну. Шактизм – культ Шакти. Шакти – это божественная сила или энергия, женская форма активного проявления в космосе Шивы в шиваитской мифологии. Шива – бог-абсолют постигается через его энергетическое проявление, воплощенное в универсальном женском начале. Цель шактизма – слияние с божеством.

Индуизм носит практический, а не умозрительный характер. Это не столько философия, не столько упражнения для утонченного ума, сколько практический образ жизни. Индуизм – это попытка определить причину происхождения зла и страдания в мире и, ответив на этот вопрос, преодолеть их.

Как выше уже отмечалось, у каждой философской школы Индии есть свои индивидуальные особенности, но несмотря на это, есть и такие религиозно-философские категории, веру в которые разделяют почти все школы индуизма.

Индуисты верят в вечный нравственный миропорядок во вселенной, в справедливый закон, который управляет жизнью людей и богов. Фактически все школы индуизма признают закон перевоплощения, закон кармы. Мир воспринимается ими как арена нравственных деяний, незнание и, следовательно, несоблюдение нравственных законов является, согласно их учению, причиной страдания. Цель же индуиста – освобождение. Необходимо знание реальности, освобождение от иллюзии (майи). Знание человек получает путем победы над страстями и через успокоение ума. В практической части «покой ума» – это основа познания Реальности, поэтому все многочисленные школы йоги, которые существуют в современном мире, стремятся подчинить ум, привести его в состояние полного покоя, сделать прозрачным для «Истины».

В индуизме значительно развит институт гуруизма. Считается, что без гуру человек не сможет прийти к Богу. Гуру – это духовный учитель. Гуру обоготворяется, а во многих религиозных сектах индуизма фактически занимает место Бога: гуру поклоняются, стараются снискать его расположение, так как считается, что нет духовного развития без его милости.

Также в индуизме очень развито учение об аватарах (аватара – санскр. «нисхождение») Аватары – это множественные «нисхождения» бога на землю. Аватара может быть как в форме человека, так и в форме животного и даже рыбы. Принятие этой теории для христиан означало бы отвержение веры в единственное и неповторимое в истории человечества событие Боговоплощения, так как Иисус Христос в рамках этой теории воспринимается как одно из воплощений божества, наравне с Кришной, Буддой и т.д. Именно поэтому это учение так активно в нашей стране популяризируют оккультисты.

Индуизм по своей сути глубоко магичен. Например, одна из четырех книг Вед, Атхарваведа, представляет собой книгу заклинаний.

Традиционный индуизм не поощряет прозелитическую деятельность. Индуистом нельзя стать, им можно только родиться. Миссионерская деятельность традиционному индуизму не свойственна. Индуисты считают, что если бы боги захотели, чтобы человек стал индуистом, они бы сделали так, чтобы он родился в соответствующей семье.

Последователи неоиндуизма любят говорить о своей толерантности к другим религиям, но это не более чем миф. Индуизм агрессивен, и случаи нападения индуистов на христиан и их убийства, в современной Индии не редкость². Оскорбления в адрес христиан, глумление над ними сегодня в Индии – норма. Если индус становится христианином, он лишается социальной поддержки государства.

Население Индии делится на четыре социально-религиозные общности (варны), которые в совокупности представляют собой иерархию статусов, не совпадающую с имущественным, классовым

---

² Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера. Справочник. Т.4., Восточно-мистические группы. Часть 1., М., Паломник, 2002. С.134.

или политическим делением общества. Старшей является варна брахманов – ученых, жрецов и учителей. Вторая по рангу – кшатрии – воины, правители, знать. Третья – вайшьи – земледельцы, скотоводы, торговцы. Четвертая – шудры – зависимые лица. Чем ниже варна, к которой принадлежит человек, тем менее духовным он считается. Шудрам, например, запрещается читать Веды. Из идеи варн развилась кастовая система. Каста – это группа людей, осознающая свою общность, заключающая браки только между своими представителями, имеющая круг традиционных занятий, а также специфические обычаи, обряды, расселенная чересполосно с другими такими же группами, но ограничивающая с ними общение и включенная в иерархическую систему, т.е. занимающая определенное положение в градации социального престижа. Согласно индуизму, от того, как человек исполняет свои религиозные обязанности, предписанные ему кастой, зависит родится он в следующем перерождении в более высокой или в более низкой касте. Таким образом, кастовый статус представляется как заслуженный человеком в прошлой жизни и способный быть измененным только в следующей жизни. В касту превращается любая социальная группа (профессиональная, конфессиональная), возникающая в данном обществе. В настоящее время в Индии насчитывается около 3000 каст. Считается, что они отличаются друг от друга степенью ритуальной «чистоты», однако, реальный статус, в основном зависит от материального положения группы. Чем выше каста, тем ее члены богаче, образованнее, занимают более высокие посты и т.д.

В индуизме существуют традиции, полностью неприемлемые с точки зрения христиан, например, ритуальные самоубийства. В целом, самоубийства в индуизме запрещены, поощряются лишь ритуальные. Наиболее известный из них – обряд «сати»: в случае смерти мужа вдова должна взойти на костер, покончив жизнь самоубийством через самосожжение. Несмотря на то, что англичане запретили этот обряд еще в 1829 году, а в современной Индии с 1987 г. установлена уголовная ответственность за подстрекательство к сати, он практикуется до сих пор. Лишь за февраль 1986 г. в Бомбее зарегистрировано 50 случаев сати, в Мадрасе – 147, в Индоре – 144, в Хайдарабаде – 80. С телом последнего раджи Танджора сгорели две его жены. Их обугленные кости были измельчены в порошок, смешаны с вареным рисом и съедены 12 жрецами одного из храмов во имя искупления грехов умерших³. Единственная возможность для вдовы избежать этого обряда, согласно индусской традиции, стать женой брата покойного мужа. В индуизме есть и другие формы ритуального самоубийства. Например, в джайнизме существует практика «саллекхана» – добровольная голодная смерть. Самые знаменитые способы ритуального самоубийства, могущие по известности с сати, – самосожжение и самоутопление, обычно в священной реке Ганг. Множество самоубийств происходит в рамках культа богини Кали, когда ее последователи приносят ей в жертву свою жизнь или отрезают части своего тела. Лучшим для самоутопления считается место слияния Ганга с Джамной у города Аллахабада. Согласно индуизму, тот, кто убивает себя там, сразу же становится освобожденным (достигает мокши⁴). В храме Джаганатха в Ориссе, в начале сезона дождей, при огромном стечении паломников перевозят идолов индусских богов из одного храма в другой. Колесница, на которой восседают идолы, огромна, и среди паломников пользуется популярностью смерть под ее колесами. Паломники добровольно бросаются под колеса колесницы, и боги шествуют к соседнему храму, умываясь человеческой кровью.

Сейчас индуизм помимо Индии распространен в Непале, Пакистане, Бангладеш, Шри-Ланке, Индонезии, Маврикии, Гайане, ЮАР; имеются немногочисленные группы последователей на Западе и в нашей стране.

2. Рамакришна – бог иллюзий

Рамакришна (Гададхар Чаттопадхья) (1836-1886) родился в семье обедневшего бенгальского брахмана в деревне Камарпуркур, недалеко от Калькутты. По свидетельствам его современников, с

³ Энциклопедия преступлений и катастроф. Катастрофы сознания. Минск, 1997. С.70.

⁴ Мокша (избавление, освобождение) – предельная, окончательная цель стремлений индивидуума, мыслимая как избавление от всякой изменчивости, от перерождений, страданий.

детства он отличался способностью к погружению в трансовые состояния. В 19 лет юноша становится жрецом нового храма богини Кали в Дакшинешваре, маленькой деревне на берегу Ганга в четырех милях от Калькутты. Рамакришне была свойственная склонность к экзальтации, он часто уходил из храма в лес, находившийся поблизости, на месте которого когда-то было кладбище. И там, на забытых могилах, взывал к богине Кали с просьбой явиться ему. Был период, когда он стоял на грани самоубийства из-за того, что богиня не отвечала. Но вот однажды, находясь в состоянии острого психического возбуждения, он увидел «Кали» и впал в глубокий транс. Вот как описывает дальнейшие события его ученик Свами Вивекананда: *«И новое желание охватило его душу, – желание узнать все о других религиях. Он стал искать наставников, принадлежащих к этим религиям. Надо всегда помнить, что под наставниками в Индии мы всегда разумеем не буквоеда, но человека, уличезревшего, осуществившего Бога, человека, который узнал Истину из первых рук, а не столетия спустя. Он отыскал магометанина, известного своей религиозностью и святой жизнью, и поселился с ним, Он подчинялся всему, что предписывал ему учитель, все исполнял и к своему удивлению открыл, что если все исполнять чистосердечно и так, как нужно, это может привести его к той цели, которой он уже достиг. К тому же заключению пришел он, исполняя заповеди истинного учения Христа. Он имел сношения со всеми сектами, которые существуют в Индии, и всюду искал, всюду учился, отдаваясь делу всем сердцем. Он исполнял все, что в данной секте считалось нужным исполнять, и всюду и везде результат был один и тот же. Таким образом, он на деле узнал, что цель всех религий одна, что все они учат одному и тому же, что вся разница лишь в методах и языке. В самой же сущности своей все религии, все секты преследуют одну и ту же цель»⁵.*

Итак, Рамакришна, по уверениям его последователей, на личном опыте убеждается, что конечная цель, к которой призывают все религии, одинакова и Бог везде один и тот же. На чем основано это утверждение? На личном мистическом опыте отдельного человека, Рамакришны. Но подобное доказательство несовершенно. Во-первых, мистический опыт одного человека не может ничего доказать окружающим, так как по своей природе субъективен и является достоянием лишь того человека, который его пережил. Во-вторых, проверить утверждения, основанные на субъективном мистическом опыте, невозможно. В-третьих, любой подобного рода опыт может быть неверно истолкован. Даже если допустить, что Рамакришна действительно имел некоторое переживание, носившее мистический характер, или даже серию каких-либо переживаний, на основании которых им были сделаны столь глобальные выводы о тождественности всех религий, то нетрудно дать оценку духовного опыта Рамакришны сквозь призму православной аскетики. Попробуем это сделать.

3. Мистицизм Рамакришны в свете православной аскетики

Прежде всего, православная аскетическая практика запрещает любые формы экзальтации, что для Рамакришны было нормой. Также Православие призывает к бесстрастию и не допускает никаких форм «острого психического возбуждения», тем более во время молитвы. Вызывают много вопросов мотивы, которыми руководствовался Рамакришна, приступая к исследованию других религий: как утверждает Вивекананда, он хотел *«узнать все о других религиях»⁶*. Православие начинается с покаяния; стать христианином значит прежде всего, полностью отвергнуть язычество. У Рамакришны это отсутствует, он мистик, но не богослов, и язычником оставался до конца жизни. Без покаяния духовное развитие христианина в принципе невозможно. Покаяние открывает человеку истину о нем самом, он видит свое место в мире, реально существующие взаимоотношения с Богом. Смирения в веданте нет, не было его и у Рамакришны. Более того, система, созданная Рамакришной и его учеником Свами Вивеканандой, полностью отвергает покаяние, так как Рамакришна отвергает греховность человека, считая его изначально совершенным. Если православные подвижники достигали вершины святости к концу жизни, то Рамакришна достигает своих духовных вершин очень быстро. Такой образ духовности в рамках христианства известен всем нам из аскетической литературы под названием «прелесть»;

⁵ Свами Вивекананда. Философия Йога. Магнитогорск, Амрита. 1992. С.499.

⁶ В рамках традиционного индуизма «познать» значит пережить в собственном мистическом опыте.

основным признаком этого духовного состояния является гордыня. Современные последователи Рамакришны считают его богом. К духовной гордыне ведет своих последователей и вся философия адвайта-веданты.

Очень часто Рамакришна впадал в состояние глубокого транса, которое характеризовалось тем, что он переставал замечать что-либо вокруг, например приходилось кормить его с ложечки, и он рефлекторно глотал. Рассказывают, что некоторые из этих трансовых состояний длились многими месяцами. Приведем для сравнения пример православного духовного опыта, явленного преподобным Серафимом Саровским, который мы находим в описании его беседы с Мотовиловым: «...*Смотрите просто и не убойтесь – Господь с нами!*

Я взглянул после этих слов в лицо его, и напал на меня еще больший благоговейный ужас. Представьте себе: в середине солнца, в самой блистательной яркости его полуденных лучей, лицо человека, с вами разговаривающего. Вы видите движение уст его, меняющееся выражение его глаз, слышите его голос, чувствуете, что кто-то вас руками держит за плечи, но не только рук этих не видите, не видите ни самих себя, ни фигуры его, а только один свет ослепительный, простирающийся далеко, на несколько сажень кругом, и озаряющий ярким блеском своим и снежную пелену, покрывающую поляну, и снежную крупу, осыпающую сверху и меня, и великого старца. Возможно ли представить себе то положение, в котором я находился тогда?

- *Что же чувствуете вы теперь?* – спросил меня отец Серафим.

- *Необыкновенно хорошо!* – сказал я.

- *Да как же хорошо? Что именно?* Я отвечал:

- *Чувствую я такую тишину и мир в душе моей, что никакими словами выразить не могу!*

- *Это, ваше Боголюбие,* – сказал батюшка отец Серафим, – *тот мир, про который Господь сказал ученикам Своим: Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не якоже мир дает, Аз даю вам (Ин.14:27)... Аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы: якоже от мира несте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир (Ин.15:19)... Но дерзайте, (яко) Аз победих мир (Ин.16:33). Вот этим-то людям, ненавидимым от мира сего, избранным же от Господа, и дает Господь тот мир, который вы теперь в себе чувствуете: мир, – по слову апостольскому, – превосходяй всяк ум (Флп.4:7). Таким его называет Апостол, потому что нельзя выразить никаким словом того благосостояния душевного, которое он производит в тех людях, в сердца которых его внедряет Господь Бог. Христос Спаситель называет его миром от щедрот Его собственных, а не от мира сего, ибо никакое временное земное благополучие не может дать его сердцу человеческому; он свыше даруется от Самого Господа Бога, почему и называется миром Божиим. Что же еще чувствуете вы?* – спросил меня отец Серафим.

- *Необыкновенную сладость!* – отвечал я.

И он продолжал:

- *Это та сладость, про которую говорится в Священном Писании: Упьются от тука дому Твоего, и потоком сладости Твоя напоиши я (Пс.35:9). Вот эта-то теперь сладость преисполняет сердца наши и разливается по всем жилам нашим неизреченным улаждением. От этой-то сладости наши сердца как будто тают, и мы оба исполнены такого блаженства, какое никаким языком выражено быть не может...»⁷.*

Мы не видим в описанном примере никакой экзальтации, ни прп. Серафим, ни Мотовилов не находятся в трансе, они спокойно продолжает беседовать. Опыт православных святых принципиально отличается от опыта индуистских мистиков. В Православии христианин в духовных подвигах опирается прежде всего на Божественное Откровение Священного Писания, а не только на личный опыт, как в индуизме. Если восточный мистицизм утверждает, что личность растворяется в Абсолюте в мистическом экстазе, то Православие учит, что личность, несмотря на самые высокие мистические переживания, сохраняется. В индуизме мистик, сливаясь с божеством, становится им, приобретая все присущие божеству свойства. В христианстве, стяжая благодать Святого Духа, человек обоживается, становится богом по благодати, но не по сущности. В целом, можно сделать вывод, что мистический

⁷ Беседа преподобного Серафима Саровского о цели христианской жизни. Клин. Христианская жизнь. 2004. С.44-45.

опыт Рамакришны имеет противоположный источник своего духовного происхождения, нежели опыт православных святых, и вызывает лишь чувство жалости к этому, несомненно искреннему человеку, который так и не смог найти Бога.

В наши дни существует немало спекуляций на тему учения Рамакришны. Особенно среди тех, кто упорно пытается доказать духовное равенство всех религий. Говорится о том, что этот человек, пройдя путями разных культов, пришел к выводу о тождественности бога во всех религиях. Но опять же почему-то не любят добавлять, что Рамакришна «...полагал обязательным для каждого (человека. – В.П.) соблюдение правил и предписаний исключительно «своего» вероучения»⁸. Рамакришна, в отличие от своего ученика Свами Вивекананды, не призывал всех становиться последователями адвайта-веданты.

4. Свами Вивекананда – «учитель», потерявший Бога

Первым человеком, который познакомил Запад с ведантой, был Свами Вивекананда. Чтобы автор данной книги не был обвинен в предвзятом подходе к этой личности, приведем краткую востоковедческую справку о жизни Свами Вивекананды: «Свами Вивекананда (1869 – 1902) – выдающийся религиозный и общественный деятель. Домонашеское имя Нарендранатх Датта. Родился в Калькутте в семье преуспевающего адвоката.... В 1879 поступил в христианский миссионерский колледж. Вивекананда много читает; в круг его интересов входят Милль, Дарвин, Шопенгауэр, Кант, Спенсер. ...Он начал посещать собрания «Брахмо самадж»,...«Садхан Брахмо Самадж».... Разочаровавшись в деятельности брахмо-самаджистов, он ищет контактов с Деб. Тагором, на какое-то время вступает в масонскую ложу. В 1881 году встречается с Рамакришной ...»⁹.

Далее судьба Свами Вивекананды разворачивается стремительно. Он становится учеником Рамакришны, а после его смерти возглавляет сообщество его учеников, принявших монашество. Свами Вивекананда много путешествует по Индии и, в конце концов, приходит к выводу, что от созерцательной жизни нужно перейти к социальному служению. Он отправляется в США на Всемирный Конгресс Религий, который организовали и провели теософы в 1893 году в г. Чикаго. Выступление на этом конгрессе превращает Свами Вивекананду в мировую знаменитость, он путешествует по Америке и Европе, читая лекции о веданте. Создаются первые общества последователей веданты на Западе. В 1896 году он создает религиозную общественную организацию «Миссия Рамакришны». Вскоре в возрасте 39 лет он умирает в трансовом состоянии, в состоянии медитации.

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание читателей на то, что, Свами Вивекананда не был подвижником классического индуизма, он был его реформатором, потому что индуизм большее значение придает созерцанию, чем общественному социальному служению. Следовательно, попытки представить Свами Вивекананду образцовым последователем классического индуизма и говорить о том, что его взгляды обычны для Индии, было бы неправомерно. Идеи Свами Вивекананды в чем-то напоминают идеи протестантизма в христианстве. На наш взгляд, знаменательно то, что Свами Вивекананда состоял в масонской организации, т.е. был оккультистом. Достоверных сведений о выходе Свами Вивекананды из масонской ложи нет. Но доподлинно известно, что популярности он достиг благодаря поддержке теософского общества, которое было создано масоном 33 степени посвящения Е.П. Блаватской, а также то, что его книги и сейчас активно используются и популяризируются теософами.

Свами Вивекананда изменил учение своего знаменитого учителя Рамакришны. Главное отличие между доктринами, которые проповедовали Свами Вивекананда и Рамакришна, заключается в том, что Рамакришна настаивал, чтобы люди находились и духовно развивались в рамках той религии, в которой они родились, а Свами Вивекананда заявил о несовершенстве всех религий, и единственно совершенным учением считал веданту, причем, в собственном изложении.

В Индии истинным учеником считается тот, кто передал учение своего учителя, ничего не прибавляя и ничего не убавляя. Исходя из этого принципа, можно сказать, что Свами Вивекананда был

⁸ Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. Словарь. Под общей редакцией Альбедиль М.Ф. М., Республика. 1996. С.127.

⁹ Там же. С.125.

плохим продолжателем дела своего учителя. Во-первых, как уже было сказано, если Рамакришна учил каждого оставаться в рамках своей традиционной религии, то Свами Вивекананда заявил о приоритете веданты над всеми религиями. Во-вторых, Рамакришна считал, что конечная цель жизни человека – постижение бога, слияние с ним, все остальное второстепенно, т.е. центр учения Рамакришны – бог. Свами Вивекананда выдвигает идеал служения обществу и помещает в центр своего учения человека. Таким образом, если Рамакришна искал бога, то Свами Вивекананда провозгласил культ человека.

Вывод из всего вышесказанного можно сделать следующий: учение Свами Вивекананды не является ортодоксальным индуизмом и сам статус передачи Свами Вивеканандой некоей тысячелетней традиции сомнителен. Теперь рассмотрим учение Свами Вивекананды и попытаемся ответить на вопрос, почему адвайта-веданта пользуется такой любовью среди оккультистов всех стран, в действительности значительно проигрывая в духовном отношении по сравнению с христианством.

5. Бог, которого нет

В индуизме существует множество философских школ. Рассматриваемая нами школа является одной из многих, но не единственной. Это должен осознавать каждый христианин, который берется ее изучать. Несмотря на популярность адвайта-веданты, по своей сути это всего лишь один из вариантов толкования Упанишад, не более того.

Если сформулировать суть идей, предложенных Свами Вивеканандой Западу, то кратко их можно назвать пантеистическим монизмом: *«...видимая нами вселенная есть все, что существует, и нам нечего искать вне ее...»*¹⁰.

Пантеизм утверждает, что все есть бог, а также провозглашает существование бога во всем. Свами Вивекананда отрицал монотеизм. Его божество растворено в мире, слито с ним, является неотъемлемой частью человека. Более того, только божество по-настоящему реально, человеческая индивидуальность иллюзорна. Свами Вивекананда пишет: *«Есть только одна всеобъемлющая сущность, и она одна кажется, как многое. Эта Сущность, Душа, или Я, представляет все, что существует во вселенной...Она – Брахман, кажущийся многообразным вследствие разных имен и форм»*¹¹; *«Есть только Одна Жизнь, Один Мир и Одно Существование. Все представляет собою Единство, и различие бывает только в степени, а не в роде»*¹².

Монизм провозглашает существование только одного всеобщего первоначала: все есть одно, из одного выходит и к одному возвращается. Свами Вивекананда считал, что существует одна реальность – бог (брахман), который безличен. Весь мир – это всего лишь проявление этого единого первоначала во множестве форм, так сказать масок, которые оно на себя одевает. Существует, согласно учению Свами Вивекананды, только одна душа, и эта великая душа является сутью любого человека, то, что мы считаем отдельной душой, – всего лишь тот же «единый бог». Отсюда рождается следующая идея: постигая самого себя, мы постигаем бога. Индивидуальная душа, согласно данному учению, тождественна божеству: *«Мы видим, как «светлые существа» сливаются друг с другом и переходят в принцип и как идеи о космосе становятся все выше и выше, как элементы становятся все более и более тонкими и простыми, и из материи обращаются во всеобъемлющую силу, или прану (живоносная тонкая энергия. – В.П.). И через все это проходит один принцип, что одно неотделимо от всего остального. Все в этом космосе – тот же самый эфир, который находится и в высших формах; в нем высшая форма праны как бы сгустилась и стала сначала эфиром, а потом еще более грубыми формами. Обобщение Личного Бога представляет другой вид того же процесса. Мы видели, как получилось такое обобщение, названное суммой всех сознаний»*¹³.

Мир есть проявление единого первоначала. Как лед становится водой, а потом газом, так и все, что существует, переходит от более грубых материальных форм к более духовным, но все эти формы

¹⁰ Свами Вивекананда. Философия Йога. Магнитогорск. Амрита. 1992. С.362.

¹¹ Свами Вивекананда. Практическая веданта. М., Ладомир, 1993. С.191.

¹² Свами Вивекананда. Философия Йога. Магнитогорск. Амрита. 1992. С.329.

¹³ Там же. С.357.

имеют одну сущность: «Бог – действительность. Почему же люди видят иное? При дороге, ночью, стоял ствол засохшего дерева. Прошел вор, испугался – он думал, что это стоит, поджидая его, полицейский. Прошел влюбленный юноша, и сердце его забило радостью: он принял дерево за свою возлюбленную. Ребенок, напуганный сказками, увидав дерево, расплакался: он думал, что это привидение. Но во всех случаях дерево было только деревом. Мы видим мир таким, каковы мы сами. Представьте себе, что в комнате играет ребенок, а на столе лежит мешок с золотом; входит вор, уносит золото, но ребенок и не подозревает о краже: вора нет в его душе и он не видит вора. Только то мы видим вне, в мире, что есть внутри нас. Не говорите, что мир исполнен зла и греха, и плачьте, что вы еще можете видеть зло и грех. Если вы хотите помочь миру, не осуждайте его, прежде всего, не ослабляйте его нашим осуждением. Грех, страдание – что это как не результат слабости? Людям с колыбели внушают, что они слабые, что они грешники, – подобные учения только все более и более расслабляют людей. Нет, говорите им, что они исполненные славы дети бессмертия, все, даже самые слабые. Говорите им, повторяйте себе: «Я – это Он, Я – это Он»... Пусть это непрерывно звучит в вашем уме, подобно песне, пусть, звучит денно и нощно. Даже перед лицом смерти повторяйте: «Я – это Он». Гоните прочь суеверия, омрачившие ваш разум, будьте мужественны. Познавайте истину, осуществляйте ее в вашей жизни. Цель может быть еще очень далеко, но проснитесь, вставайте, идите, и не останавливайтесь, пока не достигнете цели...»¹⁴.

Человек не видит бога потому, что находится во власти иллюзий: он считает этот мир материальным, а такое видение мира делает его «слепым» по отношению к богу. Если человек хочет познать бога, он должен понять иллюзорность мира: «Нарада сказал Кришине: «Господи, покажи мне майю», прошло несколько дней, и Кришна предложил Нараде совершить с ним путешествие в пустыню. Пройдя несколько миль, он сказал; «Нарада, я хочу пить; не можешь ли принести мне воды?» – «Подожди немного; я пойду достану ее». И Нарада ушел. Неподалеку была деревня; он вошел в нее и постучал в одну дверь, Она открылась, и на пороге показалась прекрасная молодая девушка. При виде нее, он тотчас забыл, что его учитель ждет воды и, может быть, умирает от жажды; забыл все и стал болтать с девушкой. Весь этот день он не вернулся к учителю. На следующий день опять был в том же доме и болтал с девушкой. Разговоры перешли в любовь. Он просил отца девушки выдать ее за него; они поженились и имели детей. Так прошло двенадцать лет. Его тесть умер; он наследовал его имущество и жил очень счастливо в своем доме, окруженный женой, детьми, полями, скотом и проч. Но вот случилось наводнение. Однажды ночью река поднялась, вышла из берегов и затопила всю деревню. Дома начали рушиться, люди и животные тонули и все уносило стремительным потоком. Нарада должен был бежать. Одной рукой он вел жену, другой – одного из детей; второй ребенок сидел у него на плечах. Так он пытался перейти вброд страшный разлив.

Течение оказалось, однако, слишком сильным и едва он сделал несколько шагов, как ребенок, сидевший у него на плечах, упал, и его унесло. Нарада испустил крик отчаяния и, стараясь спасти этого ребенка, выпустил из руки того, которого вел; и этот тоже погиб. Наконец, его жена, которую он изо всей силы прижал к себе, чтобы спасти хоть ее, была оторвана от него потоком, и он один был выброшен на берег. С рыданиями упал он на землю и горько жаловался. Как вдруг почувствовал легкое прикосновение и услышал: «Где же вода, дитя мое? Ты ушел, ведь, чтобы принести мне воды, и я жду тебя уже около получаса». Получаса? В эти полчаса он пережил целых двенадцать лет и столько событий! – И это – майя. Так или иначе, мы все в ней»¹⁵.

Мир – это грезы брахмана (бога), которые подобны клубам дыма. Из них создаются формы, они трансформируются и развеиваются при первом же порыве «истинного знания»: «...майя или неведение, – или имя и форма... есть часть, маленькая частица одной Бесконечной Сущности, внушающей нам идею о множественности вселенной...»¹⁶.

Майя – это «колдовские чары», «наваждение»; понятие, которое очень трудно объяснить. Мир, согласно учению о майе, это только кажимость, он нереален, реален только брахман. При этом майя ни

¹⁴ Там же. С.327.

¹⁵ Там же. С.215.

¹⁶ Там же. С.192.

тождественна брахману, ни отлична от него. Другие школы веданты критиковали учение о майе. Например, Мадхва отстаивал реальность различий между богом и миром, богом и индивидуальным человеческим духом: «...майя Ведантиста это природа, вселенная»¹⁷.

Брахман (бог) в представлении Свами Вивекананды непрерывно создает одну и ту же вселенную: «... все в этой вселенной неразруσιμο; ... нет и не может быть в ней ничего нового; ... те же серии проявления всегда появляются попеременно, подобно частям колеса, то поднимающимся, то опускающимся ... все движение во вселенной происходит в форме волн, последовательно то поднимаясь, то опускаясь. Системы за системами выходят из тонких форм, развиваясь, принимая более грубые формы, и затем опять как бы растворяются и возвращаются к своим более тонким формам. Потом снова переходят в следствия, остаются ими некоторое время и опять медленно обращаются в причины. Так проходит всякая жизнь. Каждое проявление жизни сначала идет вверх или вперед, а затем вниз или назад. Что же тогда исчезает? – Исчезает форма. Она раздробляется, но потом восстанавливается в том же виде. Поэтому, в известном смысле, даже тело бессмертно, даже формы вечны»¹⁸.

Если материя и дух едины, значит, можно утверждать, что разум есть производное от материи: «Протоплазма... представляла инволюцию самой высшей разумности;... Но это свернувшаяся разумность есть то, что постепенно затем развертывается, пока не станет появляться в самом совершенном человеке»¹⁹.

Разум, согласно учению Свами Вивекананды, это то, что присуще изначально абсолюту. Мы – лишь одна из форм его проявления. Следовательно, весь потенциал абсолютной божественности – в нас. Фактически, с точки зрения Свами Вивекананды, мы – боги, а если быть более точным мы – бог, играющий в людей: «... всемирный Космический Разум и есть то, что мы называем Богом. Называйте его какими хотите именами, но это не ослабит верности положения, что началом всего был этот бесконечный Космический Разум. Существовая вначале в своих тонких формах, он стал потом тем самым разумом, который теперь действует и развивается, пока не проявится в виде совершенного человека, «человека-Христа», «человека-Будды», и затем опять вернется назад, к своему первоисточнику. Вот почему все писания говорят: «В Нем мы живем, движемся и существуем». Вот почему все они проповедуют, что мы пришли от Бога и идем к Богу. Не смущайтесь философскими терминами; если слова пугают вас, вы не годитесь быть философами. Итак, Космический Разум есть то, что теологи называют Богом»²⁰.

При этом нужно четко понимать, что брахман, бог в высшем своем проявлении, является безличностным началом. Свами Вивекананда считал, что личность – это то, что ограничивает, а бог не может быть ограниченным, поэтому бог не есть личность: «Ведантист... не придает Богу никаких атрибутов, кроме трех, – именно, что Он есть бесконечное Существование, Бесконечное Знание и Бесконечное Блаженство»²¹.

Фактически, Свами Вивекананда проповедует в завуалированной форме буддизм, он считает буддизм высшим проявлением индуизма: «Повторяю, Шакья Муни пришел не нарушить, а исполнить, он был именно исполнением, логическим завершением религии индусов»²². Однако буддизм отвергает существование брахмана, которого так настойчиво проповедовал Свами Вивекананда.

Начиная с проповеди «истинного бога», Свами Вивекананда заканчивает его уничтожением. Идеи, которые Вивекананда так активно продвигал, сами в себе содержат множество противоречий. Свами Вивекананда заявляет, что человек есть бог, но бог неизменен, а человек меняется. Как же люди могут быть богом, если они меняются, а бог нет? Постигание бога, согласно учению Свами Вивекананды, это есть растворение личности в божестве. Но это означает, что свидетельствовать о высших степенях «духовной реализации», согласно этой философии, некому. А значит, и утверждать,

¹⁷ Там же. С.164.

¹⁸ Там же. С.261.

¹⁹ Там же. С.242.

²⁰ Там же. С.243.

²¹ Там же. С.235.

²² Свами Вивекананда. Практическая веданта. М., Ладомир, 1993. С.348.

что ситуация с «высшей реализацией» выглядит так, как описывает ее Свами Вивекананда, невозможно, это только предположение, не факт. Факт требует подтверждения, а исходя из данного учения дать такое подтверждение некому. Бог в любой пантеистической системе оказывается непознаваем: *«Если бы его можно было познать, он не был бы тем, что он есть, – вечным, бесконечным, ибо знание есть ограничение. Знание есть противопоставление объекта субъекту, а он и есть вечный субъект, вечный свидетель мира, ваше собственное Я»*²³.

Как видим, Свами Вивекананда соглашается с тем, что познание бога в рамках исповедуемой им философии невозможно. Это, впрочем, ничуть не мешает ему делать следующие заявления: *«Цель человечества есть знание, т.е. это единственный идеал, поставленный перед нами восточной философией»*²⁴.

Свами Вивекананда утверждает, что мир – это иллюзия, но это утверждение остается бездоказательным. Нельзя говорить об иллюзорности, не зная реальности, так как не с чем сравнивать. Таким образом, слова об иллюзорности мира являются лишь предположением.

Монизм основан на той идее, что может существовать только одно истинное бытие (бытие – это то, что есть, то, что имеет реальное существование), но это лишь установка, аксиома, условно принятая за отправную точку учения. Есть только одно бытие, оно абсолютно, оно – бог, второе бытие невозможно, значит, весь мир – иллюзия, иллюзия множественности, и реально мир не существует.

Но если вспомнить, что мир сотворен по воле Божией, и что Бог абсолютно прост в Себе и не может иметь ничего, что делило бы Его сущность, а значит, ничто тварное не является частью Бога, то из этого следует, что существуют тварные формы бытия, отличные от Бога. Бог неизменен, в отличие от человека; человек не абсолютен, он способен к совершенствованию и достижению богоподобия. Бог совершенен изначально, поэтому теизм учит, что мир и Бог суть не одно и то же. Именно теизм снимает противоречия между соотношением абсолютного и относительного, которые так явно прослеживаются в философии адвайта-веданты.

6. Критика христианского богословия в адвайта-веданте

Знакомство с трудами Свами Вивекананды заставляет сделать вывод, что христианского вероучения он не знал, по крайней мере, в православном его понимании. Представление о христианском вероучении Свами Вивекананды и реальное христианское вероучение – это далеко не одно и то же. Несмотря на то, что трудно спорить с фантазиями, попробуем разобраться, что в христианстве не нравилось Свами Вивекананде.

Прежде всего, Свами Вивекананда отрицал учение о Пресвятой Троице: *«Абсолютное не может быть двоично или троично. Оно не может иметь каких-либо качеств. Оно не может быть индивидуумом»*²⁵. Но нужно осознавать, что он не знал этого учения в его полноте. А все христианское учение автоматически толковал сквозь призму философии адвайта-веданты, судя по всему, не вдумываясь в смысловое значение христианских догматов и их трактовку самими христианами, например об учении о Боге – Творце Свами Вивекананда писал: *«...Идея Бога Творца ... свидетельствует о злой воле всемогущего существа. Должны быть некоторые причины, предшествующие рождению человека, в силу которых он становится несчастным или счастливым, и эти причины – его прежние поступки»*²⁶. Это старый миф о справедливости кармы и несправедливости Божественного Промысла. Об этом вопросе ниже мы поговорим подробнее. О творении мира из ничего у Вивекананды читаем: *«Идея создания из ничего способна возбудить смех в современных ученых»*²⁷. Смелое заявление, особенно, если учесть число современных верующих ученых. Правда, если придерживаться мнения Вивекананды о нереальности всего окружающего, то науку пришлось бы

²³ Свами Вивекананда. Философия Йога. Магнитогорск. Амрита. 1992. С.481.

²⁴ Там же. С.7.

²⁵ Свами Вивекананда. Практическая веданта. М., Ладомир. 1993. С.343.

²⁶ Там же. С.340.

²⁷ Свами Вивекананда. Философия Йога. Магнитогорск. Амрита. 1992. С.327.

отменить совсем, поэтому апелляция к мнению ученого мира из уст человека, провозглашающего идею об иллюзорности всего, выглядит не совсем последовательно: можно ли научными методами исследовать реально не существующую материю, которая есть «иллюзия»? Впрочем, есть одно направление в медицине, которое этим активно занимается, – психиатрия²⁸. Весь мир – иллюзия, одна сплошная галлюцинация – представления подобного рода являются одним из симптомов параноидального расстройства при шизофрении. Вопрос в том, кому нужно культивировать идеи явно шизофренического характера, которые так активно проповедовал Свами Вивекананда. Что же касается «смеха современных ученых», вот только несколько фамилий известных ученых, исповедовавших христианство: Луи Пастер, Карл Линней, Д.И. Менделеев, В.Ф. Войно-Ясенецкий.

Особенную ненависть и нападки со стороны оккультистов и сторонников адвайта-веданты вызывает христианское учение о Боге как Личности: *«Безличный Бог, ... – Бог живой, которого я вижу перед собой, живой принцип. Различие между личным и безличным в том, что личный – только маленький человек, тогда как безличный – и человек, и животное, и ангел, и, кроме того, нечто большее, чего мы не можем ни видеть, ни представить. Для нас Безличный включает в себе все личное, сумму всех личностей Вселенной, и бесконечно больше, чем эта сумма. «Как огонь, приходя в мир, проявляется во всех видимых нами формах и, кроме того, в бесконечно большем», так и Безличный»*²⁹.

Когда христианин говорит, что Бог есть Личность, прежде всего, он имеет в виду, что Бог уникален, что Он обладает самосознанием и сознательно проявляет Себя. Если это не так, то Бог превращается в некую машину, работающую автоматически, но тогда возникает вопрос: кто эту «машину» запустил? Свами Вивекананда утверждал: *«Если Бог вне природы, не имеет с нею ничего общего, а эта природа создана Им из ничего, то такая теория, очевидно, очень ненаучна; и в этом слабая сторона всякой теистической теории. Эти два недостатка мы находим в так называемой теории монотеизма, теории о Личном Боге, имеющем все свойства человеческого существа, хотя и значительно усиленные, и Который своею волею создал вселенную из ничего и все-таки остается отдельным от нее. Это ведет к двум затруднениям.*

*Во-первых, мы видим, что понятие о Боге не достаточно обобщено и, во-вторых, оно не объясняется натурой природы. Оно принимает, что следствие не то, что причина, что причина нечто совершенно отдельное от следствия, между тем, как все человеческое знание показывает, что следствие есть та же причина, только в другой форме. Это подтверждается каждый день открытиями новейшей науки, и основание последней теории развития заключается в том, что следствие представляет собою приспособленную к новым условиям причину, являющуюся, таким образом, в новой форме. Может ли религия подтвердить свои учения такими научными доказательствами? Если бы какие-нибудь религиозные теории могли это сделать, они были бы приняты современными мыслящими умами; всякую другую теорию, которой мы стараемся верить, уважая авторитет духовенства, церковей или книг, современный человек не может принять, и в результате получается такое огромное число неверующих...»*³⁰.

Теория о сотворении мира из ничего именно не научна, это религиозная доктрина. Наука по

---

²⁸ **Деперсонализация** (отчуждение от самого себя) – расстройство сознания личности, сопровождающееся отчуждением психических свойств личности. В сравнительно легких случаях осознание себя становится блеклым, безжизненным, приглушенным, лишенным реальности. Больные как бы наблюдают себя со стороны. В более тяжелых случаях деперсонализация проявляется отчуждением мыслей, чувств, представлений, воспоминаний, поступков, которые воспринимаются больными не как их собственные, а как чужие, сделанные, искусственно созданные путем воздействия извне (см. синдром Кандинского – Клерамбо). Деперсонализация обычно наступает вместе с дереализацией.

Сознание личности при некоторых бредовых синдромах может полностью на короткое или на длительное время изменяться (**бредовая деперсонализация**). Больные перестают быть для себя прежней личностью и становятся в своем сознании богом, властителем Вселенной, посланцем иных планет и т.д. Возникающие при этом противоречия не вызывают у них сомнений (здесь и ниже курсив наш. – В.П.). Самосознание изменяется и в форме мучительного для больного ощущения утраты всех чувств. «У меня теперь нет больше никаких чувств ни к родным, ни к природе, нет ни радости, ни печали – все во мне умерло». В других случаях наступает чувство потери своего «Я». См.: Руководство по психиатрии, Т.1. под редакцией академика АМН СССР А.В. Снежневского. М., Медицина. 1983. С. 20-21.

²⁹ Свами Вивекананда. Философия Йога. Магнитогорск. Амрита. 1992. С.349.

³⁰ Там же. С.327.

определению работает с относительными категориями, с фактами, с теми законами природы, которые она сейчас наблюдает. Любые научные заключения о происхождении вселенной – это только гипотезы, попытка реконструировать метаисторию, но не более. Религия и наука принципиально отличны друг от друга, они могут пересекаться, но не являются тождественными по своей сути. Что же касается основного критерия научности – экспериментальной проверяемости, то, интересно, каким образом его собираются применить к событию зарождения вселенной? Повторить эксперимент? К тому же, так ли уж нелогична теория творения мира из ничего?

Согласно христианскому вероучению, Бог не творил из Своей сущности: сущность Бога неизменна и неделима. Если в Боге можно выделить части, значит, придется допустить в Нем сложность, а это противоречит самой идее простоты существа Бога. Две вечные сущности невозможны. Бог не может взять «часть» Себя и сделать из нее вселенную. неделимость значит невозможность деления на составные части. Бог не может творить мир из материи, потому что это подразумевало бы существование помимо Бога еще и вечной материи. Существование двух вечных начал логически невозможно. Из этого следует, что если творить из Себя Бог не может, вечной материи не существует; Бог, согласно христианскому вероучению, творит мир «ex nihilo» («из ничего»).

Что касается того, что Божество имеет «...все свойства человеческого существа», то снова в изложении Свами Вивекананды мы видим явное искажение христианского вероучения. Так называемые антропоморфизмы представляют собой лишь попытку приблизить Бога к человеческому пониманию. Но говорить, что христиане верят в Бога, который полностью идентичен человеку и подвержен человеческим страстям, это откровенная глупость. Святой Антоний Великий писал: *«Бог благ и беспристрастен и неизменен. Если кто, признавая благословенным и истинным то, что Бог не изменяется, недоумевает однакож, как Он будучи таков о добрых радуется, а злых отвращается, на грешников гневается, а когда они каются, является милостивым к ним; то на сие надобно сказать, что Бог не радуется и не гневается: ибо радость и гнев суть страсти. Нелепо думать, чтоб Божеству было хорошо, или худо из-за дел человеческих. Бог благ и только благое творит, вредить же никому не вредит, пребывая всегда одинаковым; а мы, когда бываем добры, то вступаем в общение с Богом, по сходству с Ним, а когда становимся злыми, то отделяемся от Бога, по несходству с Ним. Живя добродетельно, мы бываем Божиими, а делаясь злыми становимся отверженными от него; сие не то значит, чтобы Он гнев имел на нас, но то, что грехи наши не попускают Богу воссиять в нас, с демонами мучителями соединяют. Если потом молитвами и благотворениями снискиваем мы разрешение во грехах: то это не значит, что Бога мы ублажили и Его переменили, но что посредством таких действий и обращения нашего к Богу, уврачевав сущее в нас зло, опять делаемся мы способными вкушать Божию благодать; так что сказать: Бог отвращается от злых, есть тоже, что сказать: солнце скрывается от лишённых зрения»³¹.*

Заявление о том, что «понятие о Боге не достаточно обобщено», несостоятельно. Бог Один, Един и нет второго подобного Ему. Куда уж выше обобщать? Что касается утверждения: «оно не объясняется натурою природы» и «все человеческое знание показывает, что следствие есть та же причина, только в другой форме», то так ли это в действительности? Бог, согласно логике Свами Вивекананды, тождественен миру. Нет никакого Бога за его пределами. Все в мире имеет причину. Бог есть совокупность всего, что есть в мире. Можно ли утверждать, что и Бог имеет причину для своего существования? Если нет, то как может быть, что совокупность ограниченного и есть абсолют? Свами Вивекананда спрашивает: *«Может ли религия подтвердить свои учения такими научными доказательствами?»* Конечно, например второй закон термодинамики гласит: *«Для замкнутой, изолированной системы количество полезной энергии во Вселенной уменьшается».* Если мир есть Бог, а Бог по определению величина неизменная, то как такое возможно? Свами Вивекананда утверждает: *«Идея о личном Боге и о создании, известная в различных религиях, как монотеизм, не может дольше держаться. В Индии она не устояла перед Буддистами, которые в древние времена одержали победу именно в этом пункте...»³².*

³¹ Святой Антоний Великий. Добротолюбие. Т.1. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С.90.

³² Свами Вивекананда. Философия Йога. Магнитогорск. Амрита. 1992. С.327.

С древнейших времен философии известны доказательства существования личностного Бога. Например, древние греки, выдвинув телеологическое доказательство бытия Божия на основе «управления миром», рассуждали так: 1. Всякое действующее начало действует с определенной целью, в том числе даже природные начала; 2. однако все, что действует с определенной целью, тем самым проявляет свою разумность; 3. но природным началам не присуща собственная разумность; 4. следовательно, они направляются к своей цели неким Разумом.

7. Что есть Истина?

Знакомство с любой религиозной системой начинается с исследования ее подхода к определению истинности любого вероучения. В «Философии Йоги» по этому вопросу мы находим следующее утверждение: *«Истина может быть и одна, и не одна в одно и то же время, ... мы можем видеть одну и ту же Истину различно с разных точек зрения»*³³.

Вопрос об Истине очень важен. Может ли быть несколько истин? Может ли истина быть относительной? Свами Вивекананда утверждает, что *«истина может быть и одна, и не одна в одно и то же время»*, но это утверждение, согласно законам формальной логики, ложно. Если Бог неизменен, а истинно то, что соответствует реальному положению вещей, то и не может быть двух принципиально несовместимых точек зрения о Боге, которые бы отвергали друг друга. Если мы говорим, что Бог есть Личность, значит, утверждение, что Бог безличностен, неверно и наоборот (вспомним закон исключенного третьего: взаимоисключающие утверждения не могут быть верны одновременно). Если истина отражает реальное положение вещей, то не может существовать относительных истин. Истина не меняется, значит и новые истины о Боге невозможны. Высшая Истина – Бог – неизменна. Истина меняться не может, может меняться наше понимание Ее.

Свами Вивекананда утверждает: *«мы можем видеть одну и ту же Истину различно с разных точек зрения»*, данное утверждение не совсем точно. Действительно, можно видеть одно и то же с разных сторон и, в самом деле, оно будет выглядеть по-разному. Но, если один человек смотрит на автомобиль, а второй – на самолет, то как ни смотри, а все видится не одно и то же. Свами Вивекананда изначально исходит из того предположения, что Бог во всех религиях один и тот же, но ведь это лишь предположение. А если нет, если не один и тот же? А если мы смотрим на разное? Тогда как? Если человек считает, что он видит то же самое, что и другой, но при этом ошибается, что тогда делать? На чем основывает Свами Вивекананда свою философию? Он учит: *«Чувствуйте, как Христос, – и вы будете Христом... Какое доказательство истины Учения Христа и Будды? – То, что я и вы чувствуете так же, как Они. Вот почему мы знаем, что они были правы»*³⁴; *«...важнее всего...личный опыт...»*³⁵. Интересно, если человек чувствует себя свиньей, значит ли это, что он станет поросенком? Личный опыт не может быть мерилем истинности ни для кого, кроме того, кто его пережил. Он субъективен и требует интерпретации. Это понимал и Свами Вивекананда: *«...в Индии Веды имели значение, какого христиане никогда не придавали Библии»*³⁶. Веды! Свами Вивекананда прибегает к авторитету Вед. Само слово «веданта» переводится как «завершение Вед», философия адвайта-веданты представляет собой всего лишь одну из попыток их толкования. Но подобный аргумент работает, если только авторитет Вед для вас непререкаем. И даже не авторитет Вед, а авторитет конкретного их толкования. А почему я не могу считать, что прав был не Свами Вивекананда, а скажем, Мадхва, представитель другой школы веданты, который утверждал, что «высшее я» и бог являются совершенно различными сущностями? Эта система, как мы помним, называется двайта-веданта. Но быть может, прав был Рамануджа, основатель философской системы вишишта-адвайта, который считал, что «высшее я» и бог частично тождественны? Свами Вивекананда утверждает: *«Все ваши понятия о добре и зле получены вами из ваших книг, а моя книга говорит, что это хорошо»*. Если вы скажете, что ваша книга древнее,

³³ Там же. С.502.

³⁴ Там же. С.338, 339.

³⁵ Там же. С.346.

³⁶ Там же. С.305.

придет Буддист и скажет: «а моя еще древнее»; а затем явится Индус и сошлется на свои книги, самые древние из всех. Таким образом, ссылки на книги не приводят ни к чему. Где мерило для сравнения? Вы укажете на Нагорную Проповедь, а магометанин обратит ваше внимание на этику Корана: кто, – скажет он, – может быть арбитром для решения вопроса, которая из двух лучше. Ни Евангелие, ни Коран не могут быть арбитрами в споре между нами самими. Нужно независимое лицо, и им может быть не книга, но нечто универсальное. А что же универсальнее разума? ... разум недостаточно силен, не может всегда помочь нам найти истину, что он часто вводит в заблуждение; и, как вывод из этого, делали заключение, что мы должны верить авторитету церкви. Это говорили римо-католики; но я не вижу у них логики. Я, со своей стороны, могу сказать: «Если разум так слаб, то духовенство еще слабее, и я не желаю слушать его, но лучше буду слушать разум, потому что, при всей его слабости, от него я имею некоторый шанс узнать истину...»³⁷.

Как оккультисты, так и неоиндуисты совершают одну и ту же ошибку. Они полагают, что христиане верят в Библию. Это не так. Мы верим в Бога. Библии мы доверяем, потому что через Нее, в том числе, Господь открывает нам Свою волю. Изучение Библии – не цель, а средство, одно из средств найти Бога. Центральная смысловая точка христианской веры – это вера в Воскресение Христово: «...если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1Кор.15:14). Главное в христианстве – не Библия, а Сам Иисус Христос, спасает Он, а не Библия. Христианство – это благая весть о победе над грехом и смертью. Что же касается авторитета Церкви, то действительно только Она является Хранительницей Священного Предания, только через Нее человек может прийти к Богу.

Свами Вивекананда призывает к авторитету разума. Были ли ученые, создавшие атомную бомбу разумны? По какому критерию можно определить, что разум Свами Вивекананды выше, чем разум, предположим, преподобного Серафима Саровского? Где эти критерии? Их просто нет! Что же касается сравнения Священного Писания с тем же толкованием Вед в изложении Свами Вивекананды, то в отношении нравственного воспитания своих последователей они просто несравнимы. Об этом мы более подробно поговорим в следующей главе.

8. Проблема зла

Одной из главных проблем, которую должна решить любая религиозная система, это проблема поиска ответа на вопрос, что есть зло. Свой ответ дает и Свами Вивекананда: «...добро и зло вовсе не существуют как отдельные самостоятельные вещи...»³⁸.

Если на первых ступенях развития, по утверждениям Свами Вивекананды, добро реально, то на более высоких оно исчезает: «...душа не подчинена никаким физическим, умственным и нравственным законам»³⁹.

В адвайта-веданте отсутствуют абсолютные нравственные законы. Если христианин всегда должен исполнять заповеди Господни, Свами Вивекананда стремится к свободе от всего, в том числе и от «оков добра»: «Освобождение означает полную свободу – свободу от оков добра так же, как и от оков зла»⁴⁰.

То, что человек считает злом, на более высоких ступенях «духовного развития» превращается в добро. Недаром же любимая Свами Вивеканандой «библия индуизма» – Бхагавад-Гита – учит: «Кто не руководствуется ложным эго, и чей разум свободен, тот, даже убивая людей в этом мире, не убивает, и поступки его не имеют для него последствий» (18.17). Свами Вивекананда продолжает: «Различие между слабостью и силой, между добродетелью и пороком, между небесами и адом, между жизнью и смертью лишь в степени, все различия в этом мире лишь в степени, а не в сущности, ибо основа всего единство»⁴¹.

³⁷ Там же. С.363.

³⁸ Там же. С.160.

³⁹ Там же. С.197.

⁴⁰ Там же. С.30.

⁴¹ Свами Вивекананда. Практическая веданта. М., Ладомир, 1993. С.385.

Фактически зло в трактовке адвайта-веданты становится вечной категорией, без которой жизнь невозможна. Представьте себе жизнь по адвайта-веданте: на ваших глазах убивают, – не вмешивайся, жертва преступления изживает свою карму. На ваших глазах насилуют – о, это – «божественная игра», «господь» играет сам с собою. Имея такие установки, любое общество можно очень быстро разложить и превратить жизнь в ад. Свами Вивекананда прямо говорит о единстве добра и зла: *«Эта вселенная всегда будет представлять собой сочетание добра и зла, где есть добро, зло следует за ним; но позади и выше этого противоречащего самому себе явления, Веданта видит единство обоих. «Откажись, – говорит она, – от зла, но откажись также и от добра». Что же тогда останется? Добро и зло, – заявляет Веданта, – не все, что мы имеем. За обоими стоит нечто, именно вы сами, истинное вы, высшее всякого зла, но высшее также и всякого добра. Это то, что проявляет себя, как добро и зло...»⁴².*

Если называть вещи своими именами, то *«истинное вы»*, согласно философии адвайта-веданты, по своей природе оказывается весьма безнравственным: *«В центре всякой религии стоит одна и та же идея, хотя и выраженная в различных формах: делай добро другим!... почему бы я стал делать добро другим, что побудило меня к этому? Только эта взаимная симпатия, это чувство единства, тождества и побуждает»⁴³*. Свами Вивекананда призывает делать добро, но зачем? И что есть добро, если все относительно? Ведь как он учит, нет разницы между добром и злом. Но что же является самым страшным злом в глазах этого «пророка»? *«Знайте, что мысли и слова, которые вас ослабляют, – единственное зло, которое существует в этом мире, – и их необходимо избегать»⁴⁴*.

Под словами и мыслями, *«которые... ослабляют»*, Вивекананда понимал покаяние и смирение. Усиливают человека, по Вивекананде, мысли, противоположные покаянным. Библия говорит, что дьявол, искушая Адама и Еву, утверждал, что они станут *«как боги»* (Быт.3:5). Времена меняются, «прогресс» не стоит на месте, и новые идеи «входят» в массы. И Свами Вивекананда восклицает: *«Я – это Он, Я – это Он...»*. Несомненный «духовный» прогресс налицо, зачем быть *«как боги»*, когда можно сказать: «я – Бог»!

Свами Вивекананда учит: *«Сделайтесь ...свободными, и вы будете в состоянии принять на себя сколько угодно личностей, какие вам нравятся. Тогда вы будете играть ваши партии, как актер, как король, выходящий на сцену в роли нищего, тогда как настоящий нищий идет по улице. В обоих случаях сцена одна и та же, слова те же; и в то же время какая разница! Один наслаждается своим нищенством, а другой страдает от него. Что же делает эту разницу? – Один свободен, другой раб. Король знает, что его нищенство не действительно, что он сам принял его, взял его только для игры; нищий же думает, что оно неразлучно с ним, и он, хочет или не хочет, должен вести его. Это закон, и он несчастен, Вы и я, – пока не имеем понятия о нашей истинной природе, – такие нищие, поработанные и затолканные всем, кричащие на весь мир о помощи, которая никогда не приходит, старающиеся везде получить ее от несуществующих, воображаемых существ и никогда не получающие. Пока мы думаем: «это время, наверно, скоро наступит», и в то же время плачем, рыдаем и надеемся, вся жизнь оказывается пройденною, а игра все продолжается. Будьте свободны! Не надейтесь ни на что от кого бы то ни было»⁴⁵*. Как проста жизнь по Свами Вивекананде, стоит всего-навсего сказать: *«Будьте свободны! Не надейтесь ни на что от кого бы то ни было»*, и тем самым сразу разрешатся все проблемы, особенно чужие. Нельзя не вспомнить здесь слова Священного Писания: *«Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: "идите с миром, грейтесь и питайтесь", но не даст им потребного для тела: что пользы? Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе»* (Иак. 2:15-17).

Свами Вивекананда продолжает: *«Мы безумцы, когда кричим, что мы слабы; безумцы, когда кричим, что мы порочны...»⁴⁶*. Значит, мы не порочны? И творящиеся в мире преступления не есть результат нашей греховности? О грехе Свами Вивекананда говорил следующее: *«Вы чисты и*

⁴² Свами Вивекананда. Философия Йога. Магнитогорск. Амрита. 1992. С.275.

⁴³ Там же. С.481.

⁴⁴ Там же. С.268.

⁴⁵ Там же. С.352.

⁴⁶ Там же. С.327.

совершенны, и все, что вы называете грехом, не ваше»⁴⁷. Прекрасная философия, преступник на суде вполне может сказать: я совершенен, я безгрешен, вы мне приписываете преступление, грех, но это не мое. А чье? *«Веданта не признает никакого греха, она признает только ошибку. И величайшей ошибкой, говорит веданта, было бы говорить, что вы слабы, что вы грешник, несчастное создание, говорить, что у вас нет сил и вы не можете сделать то или другое. Всякий раз, когда вы думаете подобным образом, вы, можно сказать, добавляете еще одно звено к той цепи, которая не дает вам подняться, вы накладываете еще один слой гипнозизма на свою собственную душу. Поэтому не прав тот, кто думает, что он слаб, не прав тот, кто считает, что он порочен, и человек, думающий подобным образом, бросает в мир порочные мысли»*⁴⁸.

Величайшая ошибка – подменять реальность иллюзиями, Божественное Откровение – байками. Христианство призывает к трезвению, к реалистичному взгляду на себя и мир, даже если этот взгляд не льстит взору: *«Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя, и истины нет в нас»* (1Ин. 1:8).

Учение, которое излагает Свами Вивекананда, отрицает возможность нравственного исправления через покаяние: *«Вы сознаете в глубине сердца, что многие из ваших ограниченных идей, идей о смирении и слезных мольбах перед воображаемыми существами – суеверие»*⁴⁹.

Если человек совершенен, то и каяться не в чем. Если грехов нет, то и человек свят. А раз мир – иллюзия, значит, и человек не существует. А если человек реально не существует, то и повода для беспокойства нет. Пей, гуляй, блуди, убивай. Все относительно, зло на самом деле – добро, просто измени к нему свое отношение. И так просто решаются все проблемы: олигарх, грабящий народ, заслужил это в предыдущих воплощениях, женщина, идущая на панель, просто дополняет свой духовный опыт, голодающие дети изживают неблагоприятную карму и т.д.

Христианство отвергает вечность зла. Зло есть злоупотребление даром свободы воли. Зло не есть равновечное начало, существующее вне Бога. Зло не есть существо или субстанция. Бог не творил демонов, Он создал ангелов, часть из них стала бесами по своей собственной воле, злоупотребив ею. Свами Вивекананда не первый, кто захотел стать Богом: *«Взойду на небо, выше звёзд Божиих вознесу престол мой... взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему»* (Ис.14:13-14).

Таким образом, зло не является творением Божиим. Демоны не являются злыми по своей природе, но их воля направлена против Бога. Так и люди, отпадая от Бога, нравственно деградируют, подчиняя свою волю бесам. Но если для бесов исправление невозможно, их упорство воли уже перешло грань возможного возврата, для человека же никогда не закрыт путь покаяния.

9. Карма и реинкарнация

Одними из основных учений, которые принципиально отличают любую школу индуизма от христианства, являются учения о карме и реинкарнации: *«Человеческая душа вечна и бессмертна, совершенна и бесконечна, а смерть означает лишь перемещение центра из одного тела в другое. Настоящее определено нашими прошлыми поступками, а будущее – настоящим. Душа будет вновь и вновь продвигаться или возвращаться к жизни в жизнь и из смерти в смерть»*⁵⁰.

Оккультисты и неоиндуисты считают, что карма и реинкарнация – это очень справедливые законы, в отличие от христианских учений об одной жизни и вечном рае и аде. Свами Вивекананда высказывался по этому вопросу следующим образом: *«Все эти удары, взятые вместе, называются Кармой – трудом, действием. Каждый умственный и физический удар, наносимый душе, и которым, так сказать, из нее высекается огонь и обнаруживается ее сила и значение, есть Карма в самом широком значении этого слова. Мы все время создаем Карму. Говорю я с вами – это К а р м а ; вы слушаете – это Карма. Мы дышим – Карма, гуляем – Карма. Все, что мы делаем, умственно ли или*

⁴⁷ Там же. С.332.

⁴⁸ Свами Вивекананда. Практическая веданта. М., Ладомир, 1993. С.383.

⁴⁹ Свами Вивекананда. Философия Йога. Магнитогорск. Амрита. 1992. С.334.

⁵⁰ Свами Вивекананда. Практическая веданта. М., Ладомир., 1993. С.341.

физически, есть Карма, и она оставляет на нас свой след»⁵¹. Под «кармой» здесь понимается закон причинно-следственной связи. Любое наше деяние вызывает кармическое последствие. Оно как зерно, которое при благоприятных для него условиях «взойдет»: «Слово Карма, помимо труда, означает и причинность. Всякая работа, всякий поступок, всякая мысль, производящая действие, называется Кармой. Таким образом, закон Кармы есть закон причинности, неизбежно порождающей следствие, Согласно нашей философии, он действует во всей Вселенной. Что бы мы ни видели, ни чувствовали, ни делали, какое бы событие ни происходило во Вселенной, оно, будучи, с одной стороны, результатом прошлых дел, становится, с другой стороны, причиной и производит свое действие. В связи с этим следует установить, что означает слово «закон». Законом называется стремление целого ряда явлений повторяться»⁵².

Карма и реинкарнация взаимосвязаны, одна не может без другой. Карма определяет то новое перевоплощение, которое получит душа в следующей жизни. А также определяет основной сценарий жизни человека в новом воплощении: *«...мы имеем тело и за ним – другое, так называемое тонкое тело. Последнее состоит также из материи, только очень эфирной. Оно – носитель всей нашей кармы, всех наших действий. Впечатления от всей нашей прежней деятельности сохраняются в этом тонком теле, готовые проявиться опять. Всякая наша мысль, всякий поступок, по прошествии известного времени, становятся тонкими, переходят, как говорят, в форму семени и в таком виде живут в этом теле, в скрытом состоянии, а спустя некоторое время всплывают опять и приносят свои плоды. Это целая история того, чем человек сделал свою жизнь. **Человек не связан никакими законами, кроме тех, которые он сам для себя создал** (выделено нами. – В.П.). Наши дела, мысли и поступки – только нити той сети, которую мы опутываем себя, из-за добрых или злых побуждений. Если мы приводим в действие какую-нибудь силу, то должны нести и все последствия этого. Это – законы кармы. Позади тонкого тела находится Джива, или индивидуальная душа человека. Много спорили относительно размеров, формы или отсутствия формы этой индивидуальной души. По мнению одних, она очень мала, вроде атома; по мнению других – не так мала; по мнению третьих – очень велика и т.д. Эта Джива есть часть мировой субстанции и живет вечно; как часть целого, она существует, не имея начала, и будет существовать без конца, переходя во всевозможные формы, чтобы проявить свою истинную природу и чистоту. Всякие действия или мысли Дживы, влекущие ее назад к тому состоянию, из которого она вышла, называются дурными поступками; а действия и мысли, помогающие ей расширяться, проявить себя дальше – хорошими»⁵³.*

Но так ли уж справедливы законы кармы и перевоплощения? Исследование данных учений показывает, что у сторонников кармы и реинкарнации нет серьезных доказательств, подтверждающих реальность их существования. Воспоминания о прошлых воплощениях можно легко объяснить ложными воспоминаниями или демоническим внушением. Ложное воспоминание – это представление о том, что помнишь то, чего не было на самом деле. Как показывают исследования, в основном память прошлых жизней появляется у тех, кто верит в них⁵⁴. Сторонники этого доказательства любят приводить случаи подтвержденных «воспоминаний», но замалчивают гораздо более многочисленные случаи, когда такие «воспоминания» не подтверждаются. Что касается подтвержденных случаев, то зададимся вопросом: почему бы не предположить, что эти воспоминания инспирированы бесами? Опыт практики оккультизма автора данной работы до обращения в Православную Церковь показал, что закон кармы, который он очень остро ощущал будучи оккультистом, полностью перестал «работать» после перехода в христианство.

Теория реинкарнация исходит из посылки, что индивидуум обладает высокоразвитым самосознанием до своего рождения, что позволяет ему получать и сохранять информацию для последующих воспоминаний. На практике учеными установлено, что до восемнадцати месяцев у ребенка память не формируется. Именно поэтому еще никому не удалось вспомнить свои ощущения,

⁵¹ Свами Вивекананда. Философия Йога. Магнитогорск. Амрита. 1992. С.9.

⁵² Там же. С.61.

⁵³ Там же. С.374.

⁵⁴ Гайслер Норман Л. Энциклопедия христианской апологетики. СПб., Библия для всех. 2004. С. 816

скажем, в годовалом возрасте.

Сторонники кармы и реинкарнации считают, что эти законы более справедливы, чем христианский подход к посмертному существованию. Но так ли это? Ведь на практике эти законы не решают проблему справедливости, они просто сообщают, что у всех страданий есть причина, не более того. Карма – это не нравственный закон, а чисто механический. Карма не определяет, что хорошо, а что плохо. К тому же, закон кармы по своей сути антигуманен. Он гласит, что, помогая ближним, человек утяжеляет свою карму и карму ближнего, и в будущем ему придется еще больше страдать, чтобы ее изжить. Именно поэтому в Индии благотворительной деятельностью занимаются большей частью христиане, а не последователи индуизма.

10. Универсальная религия

Как и в всегда, те, кто больше всего говорят о «братстве религий», заканчивают банальной руганью других и восхвалением себя. Но, возможно, Свами Вивекананда – счастливое исключение из этой печальной закономерности? Попытаемся в этом разобраться.

Свами Вивекананда учил: «...другие формы богопочитания не представляют собою заблуждения»⁵⁵. Можно ли на этом основании сделать вывод, что христианство истинно и жизнь в соответствии с библейскими заповедями является правильной? Видимо, нет, так как Свами Вивекананда утверждает: «Если человек может постигнуть свою божественную природу с помощью идола, то вправе кто-нибудь называть это грехом? И сам этот человек, даже когда он минует эту стадию, не должен называть ее заблуждением»⁵⁶, в то время как Библия учит иному: «Делающие идолов все ничтожны, и возделеннейшие их не приносят никакой пользы, и они сами себе свидетели в том. Они не видят и не понимают, и потому будут посрамлены». (Ис.44:9) И Новый Завет вторит Ветхому Завету: «...идол в мире ничто, и ... нет иного Бога, кроме Единого» (1Кор.8:4). Возникает все тот же вопрос: могут ли два взаимоисключающих утверждения быть истинными одновременно? Свами Вивекананда учил: «С точки зрения индуса, человек продвигается не от одной ошибки к истине, а от истины к истине, от более низкой к более высокой истине. Для индуса все религии, от низших форм фетишизма до высочайшего абсолютизма, – это много различных попыток человеческой души понять и постичь Бесконечное; каждая попытка определяется условиями рождения и становления и каждая – это стадия прогрессивного развития; и каждая душа – это юный орел, взмывающий все выше и выше, обретающий все больше и больше сил и в конце концов достигающий Солнца Славы»⁵⁷. Предположим, есть сатанист, который «духовно развивается», принося в жертву людей, можно ли о нем сказать, что он «продвигается не от одной ошибки к истине, а от истины к истине, от более низкой к более высокой истине»? Например, в древности был культ Ваала, в котором процветала храмовая проституция (3Цар. 14:24) и считалось нормой жертвоприношение детей (Иер. 19:5), – это тоже не ошибка, а истинный культ?

«Многие вопиют о морали. Миру нужна разумная мораль, источник всеобщей нравственности – и это он найдет у нас, в наших священных книгах»⁵⁸. Действительно, окружающий нас мир ничего не имеет против морали, которая, по своей сути безнравственна, и в которой самые мерзкие культы могут получить легитимное право на жизнь. Как полагал Свами Вивекананда, «К настоящему времени Веды остаются вершинным достижением всего человеческого опыта, умозрений, анализа, воплощенным в книгах, отобранных и отшлифованных столетиями»⁵⁹. Таким образом, мы пришли к главному выводу Свами Вивекананды: все религии хороши, но есть та, которая лучше всех. А как же «братство религий», как же заявления о равенстве всех религиозных путей?

⁵⁵ Свами Вивекананда. Философия Йога. Магнитогорск. Амрита. 1992. С.355.

⁵⁶ Свами Вивекананда Практическая веданта. М., Ладомир, 1993. С.345.

⁵⁷ Там же. С.345.

⁵⁸ Там же. С.377.

⁵⁹ Там же. С.368.

11. Религиозная терпимость Свами Вивекананды

Если христианин говорит о необходимости следования Священному Писанию и утверждает, что учение его оппонента противоречит Библии, то его тут же обвинят в догматизме и нетерпимости. Кстати, это очень интересный феномен: критика христианства – это разумное, правильное, научное отношение к нему; критика христианами других религий – это проявление нетерпимости, мракобесия и невежества христиан! Является ли Свами Вивекананда примером «религиозной терпимости»⁶⁰ и образцом уважительного отношения к всякого рода инакомыслию, в том числе религиозному? Что мы читаем о христианах у Свами Вивекананды? *«Незначительные умы (речь идет о христианах. – В.П.), с ограниченным, нетребовательным кругозором, никогда не осмеливаются парить мыслью»*⁶¹. Весьма скромно! Интересно, что скажут христианину, если он заявит о последователях адвайта-веданты, что они больны маниакальным психозом и мегаломанией? Это будет более толерантно, чем называть христиан *«незначительными умами с ограниченным, нетребовательным кругозором»* и заявлять, что они *«никогда не осмеливаются парить мыслью»*. Он продолжает: *«Многие религии учат, что Бог придет управлять миром и уничтожит различия между людьми. Люди, проповедующие эту доктрину, – фанатики, а фанатики – самые искренние люди среди человечества. Проповедь христианства основывалась на увлечении этим фанатизмом, и это-то и делало его столь привлекательным для греков и римлян. Они говорили, что при наступлении золотого века не будет рабства и настанет изобилие, и поэтому древние народы устремились к христианскому идеалу. Первые люди, распространявшие эту идею, были, конечно, **невежественными**, но очень искренними **фанатиками** (выделено. – В. П.)...»*⁶².

Итак, апостолы, согласно утверждению Свами Вивекананды, были *«невежественными фанатиками»*, хотя Вивекананда и называет фанатиков *«самыми искренними людьми среди человечества»*. Но что Свами Вивекананда понимает здесь под «невежеством»? Если отсутствие образования, то, как мы знаем, Рамакришна не был образованным человеком, в то время как апостол Павел, например, получил, по меркам своего времени, очень хорошее образование: он был учеником фарисея Гамалиила. Почему в случае Рамакришны отсутствие образования не вызывает нареканий, а по отношению к апостолам именуется «невежеством»? Если же под «невежеством» Свами Вивекананда понимает отсутствие духовного мистического опыта у апостолов, то это не соответствует свидетельствам Священного Писания Нового Завета (Деян.11:5-7; 9:5 и т.д.).

По мнению Свами Вивекананды, *«...безличностная идея очень разрушительна, она отбирает работу у священников, церквей и храмов... . Если священники будут проповедывать эту безличностную идею людям, то они лишатся работы. И все же мы должны учить ей бескорыстно, без священников. Вы Бог, и я так же Бог, кто кому подчиняется? Кто кому поклоняется? Вы высочайший храм Бога, и я скорее буду поклоняться вам, чем любому храму, образу или Библии»*⁶³. В первую очередь о корысти: на какие средства Свами Вивекананда путешествовал по Америке и Европе, на какие деньги существует созданная им организация «Миссия Рамакришны»? Вероятно, на пожертвования. Вот на такие же деньги существуют и священнослужители в Церкви. Если в организации, созданной Свами Вивеканандой, это явление – норма, то почему за ее пределами он видит в жертвованиях корысть священства?

Исходя из смысла следующей цитаты, можно сделать вывод, что Свами Вивекананда считает свою критику христианства благожелательной: *«Христиане всегда должны быть готовы к благожелательной критике, и, я полагаю, вы вряд ли будете возражать, если я выскажу несколько критических замечаний. Вы, христиане, столь любящие посылать миссионеров для спасения душ*

⁶⁰ Свами Вивекананда был кумиром членов тайных мистических обществ Южной Индии. Эти общества прославились тем, что в своей практике активно использовали индивидуальный и массовый террор. Почему речи неоиндуистов о «любви к ближнему и веротерпимости» обычно заканчиваются кровью? См.: Шишкин О. Путь в Шамбалу. Битва за Гималаи. М., Язуз, Эксмо. 2003. С.44.

⁶¹ Свами Вивекананда. Философия Йога. Магнитогорск. Амрита. 1992. С.365.

⁶² Там же. С.77.

⁶³ Свами Вивекананда. Практическая веданта. Ладомир, М., 1993. С.397.

язычников, почему вы не пытаетесь спасти их тела от голодной смерти? В Индии во время ужасных бедствий тысячи людей умирали с голода, однако вы, христиане, не предприняли ничего. Вы воздвигаете церкви по всей Индии, вопиющее зло на Востоке – не недостаток религии, религии у нас вдоволь; страдающие миллионы пылающей Индии своими иссохшими глотками взывают о хлебе. Они просят хлеба, а мы даем им камни. Предлагать религию людям, умирающим от голода, – это оскорбление»⁶⁴. Отвечая на вопрос Свами Вивекананды с точки зрения философии адвайта-веданты, которую он так активно стремился внедрить на Западе и которую многие сейчас распространяют в России, можно было бы сказать, что мы боимся испортить карму, ведь нам придется, перевоплотившись снова, оказаться в еще более тяжелых условиях, мы же хотим попасть в более высокую касту. Да и зачем печалиться об умирающих от голода, ведь они изживают свою карму, и если даже они сейчас умрут, то это не страшно, так как в следующем воплощении они будут очень хорошо жить! Итак, что же Свами Вивекананда понимает под «благожелательной» критикой? Апостолы – «невежественные фанатики», христиане – «незначительные умы, с ограниченным, нетребовательным кругозором» которые, к тому же, никогда не осмеливаются парить мыслью». Если это – «благожелательная критика», как же тогда он мог критиковать неблагоприятно?

Заключение

Истинность философия адвайта-веданты ничем не подтверждена. По своей сути это учение смещает абсолютность категорий добра и зла. Духовный опыт Рамакришны сам по себе никак не может доказать истинность утверждения о равенстве всех религий. Учение адвайта-веданты о боге внутренне непоследовательно. Провозглашая идею истинности всех религий, Свами Вивекананда проявляет религиозную нетерпимость. При этом он плохой последователь своей же философии, так как призывает помогать тем, кому, согласно его собственному учению, помогать никак не нужно, а наоборот нужно предоставить заслуженной участи. В целом, вывод однозначен: учение адвайта-веданты никак не может сравниться с той духовной высотой, которая открыта нам в Евангелии.

---

⁶⁴ Там же. С.347.